

Оказалось, он случайно дотронулся до миски, стоявшей на полке рядом. Миска была большой, а её края были покрыты слоем жёлтого жира. Но тошноту вызывала не эта жирная плёнка, а то, что было внутри – кусок ярко-красного мяса, по которому невозможно было определить, какому животному оно принадлежало. Густой запах крови вызывал отвращение.

- Да он точно больной! Что это за дрянь такая! – Второй отряхнул руку, чувствуя, что сегодня ему просто не везёт.

А Сюй Ван, немного посмотрев, сжал губы и сказал:

- Это олений эмбрион. То есть зародыш или плацента пятнистого или благородного оленя.

Проще говоря, это было хорошее средство для омоложения женщин, но есть его в таком виде было слишком жестоко. Если бы это были таблетки или обработанное в традиционной медицине средство, это было бы ещё ничего, но есть его свежим – такое встречалось редко.

- Но зачем этому уборщику, взрослому мужику, есть такое? – невинный вопрос Второго поверг Сюй Вана и остальных в ступор.

А Юй Цзюинь холодно добавил:

- Может, в этой комнате есть женщина!

Чёрт! Брат Юй, не пугай нас в такое время. Вспомнив, что комендант говорил о шести женщинах, которых уборщик видел ночью на сушилке, четверо парней почувствовали, как по спине пробежал холодок.

- Осмотрите всё! Особенно тот дом напротив. Если там никто не живёт, как он мог видеть смерть шести девушек? – первым пришёл в себя Сюй Ван и велел остальным разделиться и осмотреть всё.

Юй Цзюинь не двигался, он сначала достал телефон и отправил сообщение, а затем встал у панорамного окна и о чём-то задумался. В свете комнаты панорамное окно стало огромным зеркалом, в котором отражалось не только лицо Юй Цзюиня, но и все остальные в комнате, их расположение и движения.

Лишь изредка из-за неровностей стекла отражение искажалось, придавая комнате какую-то странную и опасную атмосферу.

Это затишье перед бурей заставило Юй Цзюиня нахмуриться.

Двухкомнатная квартира была небольшой, особенно без мебели, так что обыскать её было легко. Девяносто процентов вещей, висевших на стенах по шесть штук, были хламом, не представлявшим никакой ценности. А ящики тумбочек и письменного стола были пусты.

Сюй Ван и его друзья дважды всё обошли, но ничего не нашли. Не говоря уже о том, чтобы найти что-то связанное с Юнь Юэ, эта комната была такой чистой, словно в ней никто не жил. Даже источник запаха они уже нашли – это были горы свежих оленьих эмбрионов. А не труп, как они себе представляли.

- Брат Юй, о чём ты думаешь? – Сюй Ван подошёл к Юй Цзюиню и проследил за его взглядом в стекло. Но в следующую секунду у него волосы встали дыбом. Он увидел, что на пшене у входа отчётливо виден след, словно кто-то стоял там и всё это время подглядывал за ними.

Но Юй Цзюинь, словно не замечая этого, заговорил о другом:

- Сюй Ван, как ты думаешь, что тот уборщик здесь видел?

- А что ещё? То, о чём он и говорил. Как мы в тот день видели Юнь Юэ.

- Но Юнь Юэ хотела забрать с собой Чжаоцая, а почему те шесть девушек, за которыми он полгода подглядывал, не забрали его? Любая девушка в такой ситуации не осталась бы спокойной! К тому же, расстояние между домами такое, что с балкона ещё можно что-то разглядеть, если зрение очень хорошее, но вентилятор-то наверняка был в комнате, как он мог это увидеть?

- ... - вопросы Юй Цзюиня повергли всех в замешательство. А необъяснимое чувство опасности становилось всё сильнее.

То, что видишь, страшно, но то, чего не видишь, пугает ещё больше. В этот момент Третий в соседней комнате вдруг вскрикнул, словно нашёл что-то новое.

- Чёрт! Брат Юй, посмотри, это зеркало просто невероятное!

- Что такое? - Юй Цзюинь вышел из-за окна и вошёл в соседнюю комнату. Он увидел, что Третий держит в руках небольшое дворцовое ручное зеркало.

- Брат Юй, не двигайся, я сам! - Третий был очень взволнован. Он поднял зеркало и направил его на лицо Юй Цзюиня, а затем, медленно приближаясь, начал менять расстояние. А лицо Юй Цзюиня в зеркале постоянно менялось.

На самом большом расстоянии он казался юношей в старинной одежде. А когда зеркало было совсем близко, у него на голове почему-то появились лисьи уши.

- Чёрт! Брат Юй, ты в этой жизни был лисом-оборотнем! - с удивлением воскликнул Первый.

Но Юй Цзюинь молчал, его взгляд, устремлённый на зеркало, становился всё более настороженным, он даже достал свою монету-галисман.

Сюй Ван уже видел этот его артефакт и понял, что Юй Цзюинь что-то обнаружил. Он инстинктивно посмотрел на зеркало и невольно вскрикнул!

- А! - Сюй Ван застыл, не смея пошевелиться, его глаза были полны ужаса. Первый тоже наконец-то понял, что что-то не так. Он понял, что то, что он видит, и то, что видят Сюй Ван и Юй Цзюинь, - это совершенно разные вещи.

Он сменил позицию и встал в том же направлении, что и Юй Цзюинь. А затем от страха рухнул на пол.

Это было самое странное, что он видел в своей жизни.

Если смотреть прямо, то в зеркале отражались не они сами, а мрачная тюрьма. Огромный железный вентилятор висел над головой, а недалеко от него - ряд окровавленных сушилок для белья.

Они были заключёнными, и сейчас палач собирался их казнить.

С острия ножа капала кровь, их руки были связаны за спиной, и они могли только спотыкаясь

бежать вперёд. А человек с ножом был быстрее, и каждый его удар сдирал с них кусок плоти.

Словно точили карандаш, слой за слоем, пока не оставались две голые белые кости. Наконец, она хватала их головы, по очереди, и засовывала в сушилку, а ноги привязывала к лопалям вентилятора.

Стоило нажать на кнопку, и их тут же разрезало бы пополам.

И из этих тринадцати приговорённых только семь были отчётливо видны. Шестерых девушек Первый не знал, но последнюю, стоявшую в конце, он узнал слишком хорошо. Это была та самая, которую он так долго искал, Юнь Юэ.

А что касается оставшихся шести размытых фигур, то одна, судя по одежде, была тем уборщиком, а остальные пятеро, как ни смотрел Первый, казались ему Юй Цзюинем, Сюй Ваном и его братьями.

Тринадцать... он помнил, что это было очень неблагоприятное, смертельное число. Первый инстинктивно почувствовал опасность. А женщина с ножом, стоявшая за их спинами, наконец-то показала своё истинное лицо – это была та самая женщина из ванной, с которой они столкнулись днём!

Сейчас она с жадностью смотрела на них. Первый вдруг понял, что не может пошевелиться.

Сначала он не мог отвести взгляд, а потом и тело. Оцепенение медленно распространялось от кончиков пальцев. А женщина с ножом подходила всё ближе. Она шла шаг за шагом, и её улыбка становилась всё шире.

Сначала она улыбалась нежно и красиво, но чем ближе она подходила, тем более ужасной становилась её улыбка, её губы растянулись до предела, обнажив кровавую плоть, а глаза вылезли из орбит, готовые вот-вот лопнуть. В конце концов, всё её лицо треснуло!

- А-а-а!!! - Первый хотел закричать, но звук раздавался только в его голове. Потому что он не мог пошевелиться! Его шея была парализована, руки и ноги – тоже, а туловище словно перестало существовать.

Я умру, она меня убьёт! Первый чувствовал, что сходит с ума, предсмертное чувство было слишком ужасным, и даже переживая его во второй раз, он чувствовал, что вот-вот обмочится от страха.

В этот момент тёплая ладонь коснулась его лба. Перед глазами Первого всё поплыло, и он вдруг снова смог двигаться. Он отступил назад и, не в силах удержаться, рухнул на пол. Это Юй Цзюинь вернул его душу, которую чуть не поглотило зеркало.

- Брат Юй... - Первый дрожал всем телом и не знал, что сказать. Юй Цзюинь похлопал его по плечу и положил в его карман монету.

- Всё в порядке, расскажи, что ты видел?

- Я видел того призрака из зеркала! Она... она хотела нас убить.

А Юй Цзюинь вдруг повернулся спиной к зеркалу и посмотрел на панорамное окно. И тут он понял, как тот уборщик увидел ужасную расправу над шестью девушками.

Это произошло не в доме напротив, а в этой самой комнате! Только он видел это не своими глазами, а через отражение в панорамном окне, которое отражало то, что происходило в зеркале.

В этот момент пришёл ответ на его сообщение. Комендант был на ночной смене и не спал, поэтому, получив сообщение от Юй Цзюиня, он тут же пролистал свои старые новогодние фотографии, нашёл фотографию своей тётки в молодости и отправил её Юй Цзюиню.

Хоть это и была чёрно-белая фотография, она не могла скрыть красоту и миловидность девушки на ней. Но это прекрасное лицо не вызывало восхищения, а наоборот, внушало ужас.

- Это она... днём в зеркале была она! - узнал её Первый с первого взгляда.

- Так и есть, - усмехнулся Юй Цзюинь, наконец-то сложив все части головоломки. Виновницей всего этого была эта женщина. Её цель была очевидна - красота. Достаточно было посмотреть на те оленьи эмбрионы, чтобы понять её мотивы.

Она хотела вечно оставаться молодой и красивой, считая, что все её несчастья были вызваны потерей красоты, на которую она так полагалась. Как говорил отец коменданта, она восприняла детскую шутку о том, что такая красавица выйдет замуж за богача, как жизненный девиз.

И теперь, когда её жизнь не складывалась, она винила во всём недостаточную красоту!

Можно сказать, что жадность способна разрушить всё.

- Брат Юй, ты что-то понял?

- Да, колдовство, - Юй Цзюинь указал на зеркало в руках Третьего. - Если я не ошибаюсь, это какая-то безделушка, созданная европейскими алхимиками.

- Как это может быть европейской вещью? - удивился Третий.

- Я не знаю, но, судя по всему, только колдовство может это объяснить. Вы слышали о том, что в религии есть наказание под названием "похищение души"? Человека привязывают к стулу, а с трёх сторон ставят огромные зеркала. Зеркала закрывают только раз в день, во время еды, а в остальное время они отражают наказуемого.

- И что это за наказание? Кроме того, что сидеть устанешь, так ведь и кормят, и спать не мешают! - наивно предположил Второй.

- Хочешь попробовать?

- Попробую, так попробую, - Второй был смелым и действительно повернулся лицом к панорамному окну. Но, может, это было просто воображение, но когда он увидел своё отражение, ему показалось, что оно смотрит на него. Этот недобрый взгляд заставил его похолодеть до костей.

Юй Цзюинь безжалостно добавил:

- Как думаешь, что потом стало с теми людьми?

- И... и что с ними стало?

- Кроме тех, кто сошёл с ума, остальные покончили с собой.

- ... - Второй ахнул и почувствовал, что больше никогда в жизни не будет смотреться в зеркало.

А Юй Цзюинь ещё не закончил, он продолжил рассказывать о колдовстве, связанном с зеркалами.

На самом деле, это наказание было простым применением психологии. Те, кто умирал от страха, в основном становились жертвами собственного воображения. Проще говоря, они сами себя доводили до смерти.

Но у ведьм был другой взгляд на зеркала. Они считали их проводниками, через которые души могли свободно путешествовать. А это зеркало из особого материала было ключом к освобождению их душ.

- Говорят, что двенадцать человеческих кож, полных обиды, и кожа близкого родственника или содранная с живого человека, могут даровать вечную молодость. Знаете, почему тех девушек разрезали пополам? - зловеще сказал Юй Цзюинь. - Потому что тринадцать слоёв человеческой кожи очень трудно надеть, нужно было разделить их на верхнюю и нижнюю части! Знаете, что я видел в больнице?

- Что?

- У матери того уборщика очень иссохшие руки, но при этом полное тело и округлое лицо. Как думаете, сколько слоёв человеческой кожи на ней сейчас?

- Я... - вспомнив то, что он видел в зеркале, Первый почувствовал, что его снова вот-вот вырвет. Шесть на сушилке, Юнь Юэ... семь?

Но Юй Цзюинь не ответил на его вопрос, потому что, хоть он и разгадал большую часть загадки, но, зная ситуацию тёти коменданта, он всё ещё чувствовал, что что-то не сходится. Если тринадцать, то шесть девушек, Юнь Юэ, они пятеро и уборщик в больнице - как раз хватает. А что насчёт мужа? Он же умер, но всё равно мог ужинать с семьёй коменданта, значит, тётя надела кожу своего мужа поверх своей, чтобы притвориться.

Чем больше Юй Цзюинь думал, тем более странным всё казалось. Ему казалось, что не хватает какого-то звена, чтобы всё встало на свои места.

В этот момент Юй Цзюинь заметил, что выражение лица Сюй Вана изменилось. Он смотрел на дверь, словно увидел что-то невероятное.

Юй Цзюинь обернулся и посмотрел на дверь. И действительно, пшено там вдруг зашевелилось. Хоть и медленно, но было отчётливо видно, как зёрнышки одно за другим откатываются в сторону. И на их месте появился изящный след.

Шаг за шагом, шаг за шагом, след медленно приближался к пятерым. В этот момент Первый вдруг вскрикнул - из зеркала внезапно высунулась рука. Она вцепилась ему в голову.

Острые ногти сделали на макушке Первого крестообразный надрез, и пальцы мёртвой хваткой впились в его кожу...